

Микки-Мауса

и его герои

тать, сколько истратил в парке "средний" посетитель). Это на девять процентов больше финансовых итогов предыдущего года и позволяет парку оставаться на плаву.

Правда, почти всю прибыль съели долги и накопившиеся проценты по старой задолженности, да и эксплуатационные расходы в течение последних лет существенно выросли. Но после разорительных убытков даже полученная парком небольшая чистая прибыль – 40 миллионов долларов – приятно радует вкладчиков. Объявлено, что через пару-тройку лет компания начнет, наконец, выплачивать дивиденды.

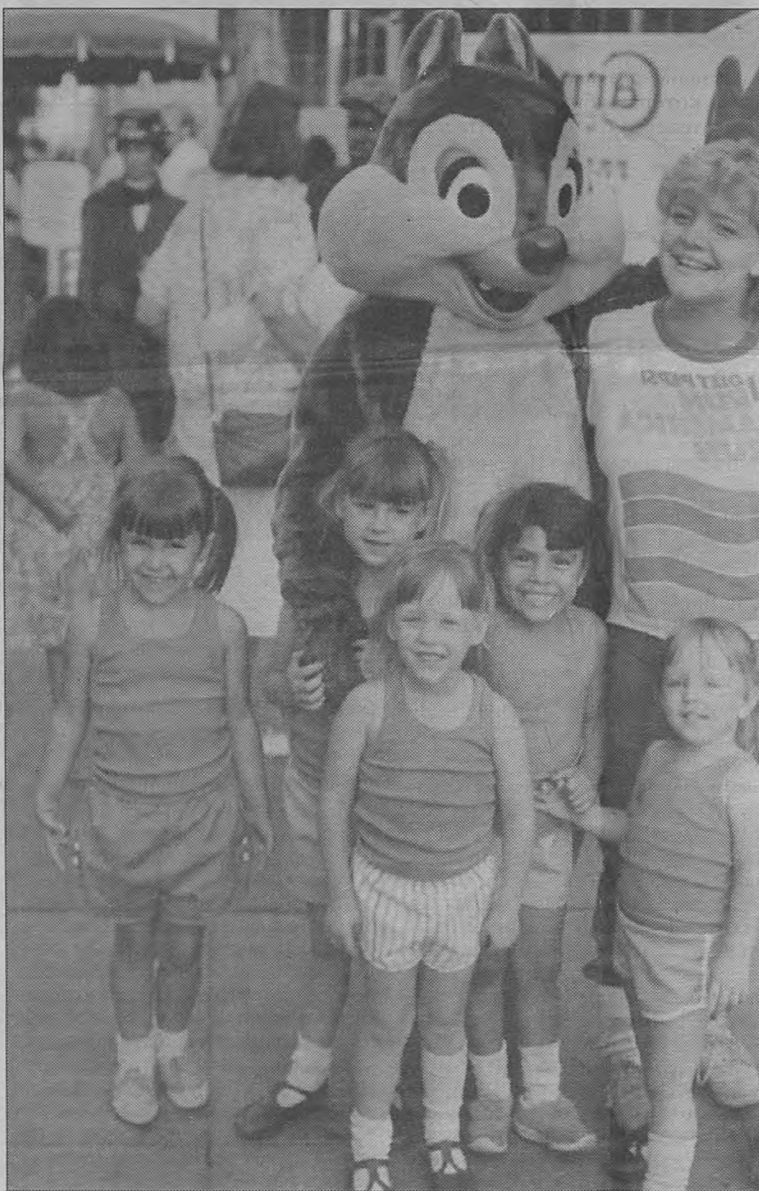
В свое время у американцев в ходу был лозунг "Что хорошо для "Дженерал моторс", хорошо для Америки". Сегодня этот афоризм вполне можно перефразировать так: "Что хорошо для "Диснея", хорошо для Америки". Потому что по своему влиянию и весу производство Микки-Маусов стало бизнесом, который составляет гордость Америки. От успехов этой компании зависит котировка акций на Уолл-стрите и деловой климат в стране, на страже ее интересов стоят Капитолий и Белый дом. "Диснейленды" – своеобразная квинтэссенция Америки и ее культуры.

"Уголки Микки" в стране китайских большевиков

Экспансия этой компании в Азии прежде всего сосредоточилась на Китае. В Китае у "Диснея" обширные и разнообразные интересы.

Китайцы, дети и взрослые, ревностные поклонники диснеевских фильмов, и рынок сбыта этих лент в этой самой большой по населению стране мира поистине безграничны. Успешно распространяются в Китае диснеевские видеофильмы, кассеты, компакт-диски. Магазины, в которых продаются диснеевские игрушки, куклы, сувениры (они в Китае называются "Уголками Микки"), растут как грибы после дождя.

Главное, в Южном Китае запланировано строительство грандиозного диснеевского парка развлечений, и президент "Уолт Дисней компани" Майкл Овитц со-

вершил не одну поездку в КНР для обсуждения этого проекта.

Все шло замечательно, перспективы казались радужными. Пока не нашла коса на камень.

Китай для бизнеса – страна непростая. Любой товар или услуга здесь подчинены требованиям идеологии и политики. Правительству требует, чтобы все сбываемые в Китае культуртовары, кинофильмы, куклы, игрушки, книги, сказки стояли вне политики. То есть, не противоречили китайской политике. Не затрагивали наступление Пекина на демократию, подавление в Китае инакомыслия, жестокие репрессии в Тибете.

Американские компании, заинтересованные в обширных рын-

ках Китая, ведут себя в этой стране осторожно, старательно обходят острые углы, идут практически на любые компромиссы, когда под вопросом оказываются новые возможности извлечения прибыли. Но иногда требования Пекина к американским компаниям оказываются чрезмерными. Наступил момент, когда это очень хорошо почувствовала "Уолт Дисней компани".

Конфликт между "Диснеем" и правительством КНР вызвал фильм "Кундун", который сейчас снимает в Марокко Мартин Скорсезе. Фирма "Тачстоун пикчерз", копродюсер этого фильма, филиал "Диснея".

Картина, повторяю, снимается не в Китае, к тому же она вовсе не

рассчитана на прокат в Китае. Однако в ней затрагивается чувствительная для Пекина тема. В ней речь идет о Тибете. И потому власти Китая сочли, что вправе оказать нажим на "Диснея". Этой компании было заявлено: либо вы прекращаете работу над фильмом, либо мы рвем с вами любые деловые отношения. По крайней мере, ни о каких парках развлечений не может идти речи, если фильм выйдет на экран.

Только не о Тибете!

Фильм рассказывает о далай-ламе, религиозном лидере тибетцев, которого китайские коммунисты выслали из страны в 1959 году и объявили своим злейшим врагом.

Тибет, гористая и пустынная, огромная по территории страна, имеет оригинальную культуру, собственный, отличный от китайского язык, свою религию, свою историю. Китайские коммунисты в 50-е годы оккупировали Тибет и провозгласили его исторической частью Китая, ссылаясь на то, что и раньше китайские императоры захватывали эту страну, владели ею. И все эти десятилетия не прекращается борьба за независимость Тибета. Тибетцы не просто глубоко почитают живущего в Индии далай-ламу. Они считают его живым богом. Далай-лама – вдохновитель национально-освободительного движения тибетского народа.

Китайским руководителям ясно, что фильм столь знаменитого режиссера, как Мартин Скорсезе, произведенный при участии кинокомпании "Дисней", вызовет огромный интерес в мире – и резкую критику в адрес Пекина. Этого там допустить не хотят. Фильм, между тем, почти закончен.

(Идет работа и над другой игровой лентой о Тибете. Она снимается в Южной Америке и носит название "Семь лет в Тибете"). Режиссер картины – Жан-Жак Анно, в главной роли – Бред Питт. Фильм рассказывает о судьбе Генриха Харрера, австрийского альпиниста, который в 40-е годы проник в Тибет, сняв покров тайны, который окружал эту страну. В Тибете он стал наставником, другом, учителем далай-ламы. Опять далай-лама! Правда, снимает этот фильм не "Дисней", а другая голливудская компания, "Коламбия пикчерз", и к каким мерам прибегнет Пекин, чтобы сорвать работу над этим фильмом, пока неизвестно).

С чисто коммерческой точки зрения, убыток от одного свернутого кинопроекта в сравнение не идет с совокупными доходами от остальных операций "Диснея" в Китае – начиная от продажи Микки-Мауса в уголках его имени и до строительства парка развлечений, который сулит миллиардные прибыли. При таких высоких ставках чего не сделаешь, чтобы угодить китайским властям.

Но поставлен под вопрос престиж Америки. Затронута репутация самой американской из американских компаний. Речь идет о покушении на святая святых – свободу мысли и творчества. Оспорена роль американцев в мире, как защитников демократии. С огласиться на ножницы китайской цензуры значило бы обесславить навек все эти ценности.

В октябре директор китайского Бюро кинематографии Лю Джанзонг совершил поездку в США, чтобы предупредить компанию "Дисней" о последствиях выхода ее фильма на экран. У китайского гостя в Голливуде спросили, какие именно операции "Диснея" от этого пострадают – и в какой мере. Ответ был дипломатичным: "Мы на этот вопрос не готовы отве-

тить, нам нужно посоветоваться с министерством иностранных дел, с другими заинтересованными министерствами". Иными словами, нажим на компанию оказывается внушительный – всеми "заинтересованными министерствами" коммунистического Китая.

Министерство пропаганды Китая проводит сейчас кампанию под названием "политика – на всех уровнях", с целью повысить ответственность редакторов и руководителей средств массовой информации, издательств, руководителей киностудий, идеологических работников за строгое соответствие культуры партийной линии. Ставится в ходе этой кампании и вопрос о том, что проникновение американских фильмов в Китай подрывает влияние и роль Китайской кинематографии. Первой жертвой ужесточения культурной политики Пекина вполне может стать компания "Дисней": начнут с нее, потом перейдут на другие.

Представитель китайского министерства иностранных дел уже объявил голливудским студиям, что те вольны делать любые фильмы, кроме "антикитайских". В противном случае, как было сказано, Китай порвет связи с голливудскими студиями. Неприкрытый шантаж.

Эти угрозы подкрепляются общим жестким курсом Пекина в отношении Вашингтона. Любую исходящую из США критику в свой адрес – по поводу репрессий против инакомыслящих, продажи оружия диктаторским режимам, угроз Тайваню и так далее – пекинские власти воспринимают крайне нервно и угрожают в ответ американцам тем, что США потеряют китайские рынки, если будут действовать против интересов Пекина. Угрозы действуют: американские компании в самом деле боятся эти рынки потерять, и Белый дом соблюдает весьма смирный тон в разговорах с китайскими руководителями, называя КНР партнером Америки и проводя тихую дипломатию. Слишком тихую – и совершенно неэффективную, по убеждению американских журналистов.

Но мышлонок Микки на шантаж не поддался. В конце ноября председатель совета директоров компании "Дисней" Майкл Эйсер публично заявил, что работа над фильмом "Кундун" свернута не будет. Китайский ультимат компании решительно отвергнут! Эту решимость высоко оценили американские газеты: если, мол, Белый дом не рискует противостоять нажиму Китая, хотя бы частная компания нашла для этого силы.

Понадеемся, что фильм, спровоцировавший своеобразную культурно-торгово-дипломатическую войну между Америкой и Китаем, в самом деле обладает высокой художественной ценностью, и стоит того, чтобы из-за него стулья ломали.

Так это или не так, мы скоро увидим. Но хорошо уже то, что принципы иногда оказываются важнее денег и что не все в этом мире покупается и продается.

● Страна Дисней в Калифорнии. На верхнем снимке с Микки-Маусом – Галина Уланова. Фото Ал.АВДЕЕНКО.